

«ГОВОРЯЩИЕ» ИМЕНА В РОМАНЕ И.С. ТУРГЕНЕВА «ДЫМ» В АСПЕКТЕ СМЫСЛОВОЙ ПРАГМАТИКИ

А. Эшкобилов¹

Аннотация:

«Говорящие» имена в романе И.С. Тургенева «Дым» в аспекте смысловой прагматики. В статье анилизированы и аргументированы семантико-прагматические значения имен собственных употребленных в романе русского классика И.С.Тургенева “Дым”, большинство которых в тексте приобретают кроме основного этимологического значения дополнительные прагматическое содержание, связанное с художественно-идейными целями произведения.

Ключевые слова: “говорящие имена”, семантическое значение, прагматическое значение, прагматическое содержание.

После написания и публикации романа «Отцы и дети» И.С.Тургенев вступает в полосу идейных противоречий. Он не смог до конца разобраться в послереформенной обстановке. Обострились его отношения с революционно-демократическим лагерем, с Герценом. Революционную борьбу он отвергает, тяготея к конституционным порядкам. Умеренность политических взглядов осложнялась мрачными пессимистическими настроениями, которые приводили Тургенева к неверию в счастье на земле. Суетным делом считает он многие общественные начинания, все чаще думает о бренности человеческой жизни. Этот кризис нашел отражение в таких повестях, как «Довольно», «Призраки», а также в романе «Дым» (1867).

Роман окрашен пессимистической мыслью о том, что все общественные деяния, в «особенности все русское», оказывается «дымом», миражом, будь то действия реакционных кругов или прогрессивных сил.

В романе «Дым» изображены два лагеря русского общественного движения пореформенной эпохи: лагерь Губарева и лагерь Ратмирова. В списки действующих лиц романа в черновиках Тургенева против фамилии Губарева была проставлена буква О, которую долгие годы расшифровывали как начальную букву фамилии Огарев – ближайшего друга и сподвижника Герцена. Сам Тургенев это отрицал, говоря, что Губарев скорее похож на А.А.Краевского, издателя «Отечественных записок». Некоторые современники писателя, напротив, не видели никакого сходства между Огаревым и Губаревым, «кроме разве того, что их фамилии образуют богатую рифму» («Исторический вестник», 1892, январь.-С.141).

Имя и отчество Губарева Степан Николаевич появляется почти в самом конце романа, а так его Тургенев постоянно называет по фамилии. Имя Степан –«венок» [2,205]. Это как бы «венок» всем тем, кто следует главой «дураков»: так их зло и метко называл Писарев. Он писал Тургеневу: «Сцены у Губарева меня нисколько не огорчают и не раздражают. Есть русская пословица: дураков в алтаре бьют. Вы действуете по этой пословице, и я, с своей стороны, ничего не могу возразить против такого образа действий. Я сам глубоко ненавижу всех дураков вообще, и особенно глубоко ненавижу тех дураков, которые прикидываются моими друзьями, единомышленниками и союзниками...»

Фамилия Губарев могла быть образована от слова «губа» в нескольких значениях: Губы (губ человека), «румпеля, рукояти руля, которым руль ворочают», «гриба», «рыбы губан», «губы»-«морского залива» и т.д. [5,404]. Хотя он и «рулевой» своих единомышленников, но у него с братом –характерная внешность: «широкий рот, зубастый», «крупный нос» -очень похож на рыбу губан.

¹ Абдигали Эшкобилов, доктор философии по филологическим наукам, доцент Самаркандского государственного института иностранных языков (Узбекистан)

Группе Губарева противостоит группа Ратмирова. Генерал Ратмиров Валериан Владимирович – муж Ирины, – глава баденских генералов. В традициях щедринской сатиры Тургеневым создан портрет «гладкого, румяного, гибкого и липкого», генерала, метящего в «государственные мужи» и толкующего о прогрессе как «проявления жизни общественной». В лице этого героя современники узнавали черты жестокого крепостника и усмирителя генерал-губернатора Альбединского. Фамилия Ратмиров образована от имени Ратмир: «ратный мир» [2,187] этим подчеркивается воинственность генерала. Имя Валериан редко встречается в произведениях Тургенева : оно обозначает «быть здоровым», «сильным» [2,67]. Отчество Владимирович говорит само за себя.

Тургенев весьма скептически оценивает сторонников Губарева и Ратмирова. В лагере Губарева процветают пустые словопрения: из уст Ворошилова Семена Яковлевича, как из рога изобилия, сыпались имена ученых, о которых он сам имел смутное представление: Дрепера, Фирхова, г-на Шелгунова, Биша, Гельмгольца, Стара, Стура, Реймонта, Иоганна Миллера физиолога, Иоганна Миллера историка, очевидно смешивая их, Тэна, Реман [1] . Большинство из названных имен едва ли найдешь в современных справочных изданиях. Фамилия Ворошилов образована от глагола «ворошить» или существительного «ворошила»: «ворочать, трогать, шевелить, кататься или рыться в чем: кто ворошит, трогает то, до чего ему нет дела» [4,1,216]. Последнее значение наиболее подходит к этому персонажу. Около Губарева вьется всегда восторженный и перед всеми лебезящий Бамбаев, который в конце романа превращается в лакея братьев Губаревых. Его фамилия Бамбаев образована от названия растения «бамбай» – из рода мяуна (Valer Jana), степная свеча [4,1,44]. Рядом с ними эмансипированная дама Матрена Семеновна Суханчикова, которая странствуя из края в край, сочиняет и разносит всякие небылицы и, наконец, изгнанная «великим Губаревым», уезжает в Португалию с двумя членами собственной партии – матреновцами. Имя Матрена – правильно Матрона – «почтенная замужняя женщина» [2,154]. Имя этой женщины дано как бы в насмешку. Фамилия Суханчикова образована, по-видимому, от слова «сухой» или словосочетаний «сухая любовь» – платоническая или духовная, но не плотская: «сухая корова – не дойная» и т.п. [4, 365-366] – т.е. человек неполноценный, обреченный на прозябание. Биндасов и Пищалкин – две разновидности. гоголевского Ноздрева –дорисовывают картину губаревского кружка, для которого Тургенев не пожалел сатирических красок. Фамилия Биндасов могла быть образована от слова «биндюх» – «рыдван, большая или троичная телега» [4,1,87] или сокращенного варианта имени Бина, Биночка от «Альбион» – белый [2, 46]. Фамилия Пищалкин говорит сама за себя. И над всеми этими персонажами возвышается их пастырь Степан Николаевич Губарев. Бесцеремонно командуя своими адептами, он велит им писать сочинения на заданные общественные темы, и они безропотно делают это. А в финале романа Губарев сбрасывает с себя маску «народника» и становится ярым крепостником.

Но свой главный удар Тургенев наносит по лагерю генерала Ратмирова. Биография Ратмирова, рассказанная в сатирической тональности, пикник молодых генералов в Баден – Бадене, сатирические изображенная сцена магнетизирования рака, в которой принимает участие сановная знать, – все это дает основание утверждать, что Тургенев со злой иронией отзывался о чопорности и мнимом величии «особ высшего общества и с значительным весом». Писатель не считал необходимым изображать индивидуальные характеры молодых генералов, он предпочел различать этих внутренне ограниченных людей по внешним признакам: «тучный генерал», «подслеповатый и желтоватый генерал», «раздражительный генерал».

Реакционная сущность генералов наиболее ярко выразилось в их призыве «воротиться назад», вплоть до семибоярщины, передать все, и даже реформу 19 февраля. Сведение на нет результатов даже ограниченных реформ, замена либеральных разглагольствований о свободе слова, о гласности, о конституции грубым окриком, ударом палки (к чему самодовольно призывает тучный генерал) ненависть к университетам, семинариям, народным училищам, о которой заявляет «не враг так называемого прогресса» – снисходительный генерал, наконец, прославление аристократизма и отчаянный вопль: «не позволяйте умничать черни!» – такова программа либерального лагеря 60-х годов, реалистически изображенная Тургеневым в «Дыме».

Но ни главный герой романа Григорий Литвинов, ни западник Потугин –антиподы всех кружков в романе -не могли вызвать симпатий демократического лагеря.

Что же представляет собой главный герой романа Григорий Михайлович Литвинов. Имя Григорий обозначает «бодрствующий» [2,90-91], напомним, что это имя Печорина. Фамилия Литвинов образована не от «литовна», литовца, как привычно думается, а от слова «литвины» «ветреницы, прижимины, переметины, хворостины или жерди на стогу, чтобы его не разметало ветром» [4, 2, 255]. Отсюда становится понятной реакция матери Ирины княгини Осининой (фамилия, конечно же от осины) –из старинного рода : «то были настоящие, не татарско-грузинские, а чистокровные князья, Рюриковичи: имя их часто встречается в наших летописях при первых московских великих князьях», ранее богатые, а ныне разорившиеся –на ухаживания Литвинова за ее дочерью. «Состояние Литвинова было порядочное.. Но фамилия, фамилия!...»- замечала княгиня. «Ну, конечно, фамилия, -отвечал князь,- да все ж он не разночинец, а главное: ведь Ирина не послушается нас». Княгиня хотела бы для своей дочери родовитого дворянина, а тут какой-то... «Литвинов»- «не разночинец», но и не «голубых аристократических кровей. Сын отставного чиновника и дворянки, воспитанный матерью в европейских понятиях, учившийся некогда в университете, полуразночинец по происхождению и демократ по симпатиям, Литвинов призван, по мнению Тургенева, сменить Базаровых.

Литвинов противопоставляется завсегдатаям «русского дерева» (дерева, вокруг которого собирались все отдыхающие русские) в Бадене. Рассказывая предысторию своего героя автор как бы мимоходом замечает, что Литвинов побывал в ополчении во время Крымской компании. 1855г., ездил за границу изучать агрономию и технологию и вообще накапливать опыт и знания в хозяйственных вопросах. Прожив четыре года в различных городах Западной Европы, он возвратился в Россию с тем, чтобы помогать в хозяйстве своему отцу, «сбитому с толку эмансипацией». Этого героя Тургенев заставил сказать своим растерянным соотечественникам, что вся их жизнь, «все людское, особенно все русское»- это дым и пар. Дымом представляется Литвинову и показной блеск генералов в кружке Ратмирова, и горячие споры, толки и крики у Губарева, «даже все то, что проповедовал Потугин». Такой взгляд на общественное развитие России не мог удовлетворить Писарева, и он вполне резонно писал Тургеневу: «Мне хочется спросить, у Вас, Иван Сергеевич, куда Вы девали Базарова?»

Тургенев считал, что время Базаровых навсегда прошло и нынешний герой дня –это скромный труженик, маленький и незаметный, «дюжинный честный человек», каким он представлял Литвинова. Однако Литвинов получился не столько скромным тружеником, сколько хозяином, лишь стремящимся к преобразовательской деятельности; по существу – это Лежнев из романа «Рудин», только оказавшийся в иных условиях.

Герой Тургенева стоит вне политики. Он даже склонен афишировать свое политическое безразличие. Так, например, когда Губарев спрашивает Литвинова, каковы его политические убеждения, тот отвечает ему с улыбкой: «Собственно, у меня нет никаких политических убеждений».

В любовной интриге романа главную роль играет Ирина. Значение этого имени мы уже приводили раньше. Вопреки своему «миросозидающему» началу, Ирина –героиня драматической судьбы, вносящая во все не «мир» и спокойствие, а разлад, нестабильность. Властная, гордая и порывистая в проявлении своих чувств, но в конце концов сломленная жизнью, Ирина выступает как воплощенный укор окружающему ее светскому обществу. Тургенев показал, как эту молодую прекрасную женщину с сильным характером засасывает мир сановной пошлости и пустых интересов. Безвыходность положения Ирины заключается в том, что, увидев в Литвинове единственного честного человека и поняв, что только он может оказать ей большую моральную поддержку, она в то же время не в состоянии порвать со светским окружением, ибо глубоко отравлена его пороками. Вначале Ирина говорит Литвинову: «...мне стало уже слишком невыносимо, нестерпимо, душно в этом свете, в этом завидном положении, о котором вы говорите, потому...встретив вас, живого человека, после всех этих мертвых кукол...я обрадовалась как источнику в пустыне...» Она обращается к Литвинову, как к последнему якорю спасения, хочет добиться его прежнего расположения, моральной поддержки. Но когда Литвинов предлагает ей бежать, она пишет ему: «Я не могу сбежать с тобою, я не в силах это сделать»,

«Но, видно, мне нет спасения; видно, яд слишком глубоко проник в меня; видно нельзя безнаказанно в течение многих лет дышать этим воздухом!». По справедливому значению Г.А.Белого, «Ирина выступает в романе как жертва той среды, которая дает автору материал для политической сатиры» [5, 177]

«Дым» резко отличается от других произведений Тургенева. «В романах Тургенева проходят, сменяя друг друга, представители общественных направлений своего времени – Рудин, Лаврецкий, Инсаров, Базаров, Нежданов. Главный герой «Дыма» Литвинов не становится в ряд с этими своими собратьями. Даже в самом романе он не занимает такого места, как перечисленные выше персонажи в произведениях, им посвященных: в «Дыме» Литвинова заслоняет Потугин» [5, 177]. Это наблюдение позволяет исследователю сделать вывод, что «Дым» – «скорее роман антипатий, чем симпатий» [5, 177]. И во многом этому способствуют «странные», «антипатичные», «необычные» имена и фамилии: Губарев, Биндасов, Потугин, Суханчикова, Бамбаев, которого позже, по прихоти братьев Губаревых, «попал для шутки» «во французы» и стал называться Ростомом, Пищалкин, Телушкин, князь Коко, князь Фиников, Лужин (у Достоевского в «Преступлении и наказании» есть герой циник с такой же фамилией) и др. Всего в этом романе, самом коротком по названию, включающем всего 3 буквы, 173 имени и фамилии. Завершается «Дым» примирением Литвинова с невестой Татьяной: намек на пушкинскую Татьяну.

Использованная литература:

- [1]. Тургенев И.С. Собрание сочинений в 10 т., Т.4.: ГИХЛ, 1961.- С.21.
- [2]. Петровский А. Словарь русских личных имен. Изд.-3.- М.: Русский язык. 1984. С.49.
- [3]. Магазаник Э.Б. Ономапозтика, или «говорящие имена в литературе». -Фан-Ташкент.-1978 -С.37,42,52,56.
- [4]. https://slovardalja.net/view_search.php. Время обращения: 11.02.2025
- [5]. Бялый Г.А. Тургенев и русский реализм.-М.-Л.:1962.-С.193
- [6]. Болтакулова Г. Ф. Синтаксическая дистрибуция темпоральных компонентов в английском и узбекском языках в сопоставительном аспекте //Ученый XXI века. – 2016. – №. 2-3.
- [7]. Болтакулова Г. Ф. Способы выражения обстоятельства времени в английском и русском языках и его место в предложении //Молодой ученый. – 2015. – №. 14. – С. 583-585.
- [8]. Muqaddas A. Impact of Speech Disorders on the Mastery of the Foreign Language //European journal of innovation in nonformal education. – 2021. – Т. 1. – №. 2. – С. 132-134.
- [9]. Абдувахабова У. Экспрессивно-стилистические и художественные особенности авторского стиля герберта бейтса //Иностранная филология: язык, литература, образование. – 2021. – №. 3 (80). – С. 28-33.
- [10]. Фарходова, Ш. Принцип вежливости в английской и узбекской речевой адаптации / Ш. Фарходова. – Зарубежная лингвистика и лингводидактика. – 2024. – № 1/5. – С. 390-5.
- [11]. Farruxovna B. G. Syntactic Analysis of Speech //American Journal of Social and Humanitarian Research. – 2021. – Т. 2. – №. 3. – С. 74-77.
- [12]. Umida A. Stylistic Peculiarities of Herbert Bates Stories //International journal of inclusive and sustainable education. – 2023. – Т. 2. – №. 2. – С. 122-125.
- [13]. Xamrayeva Z. Exploring the syntaxes of complex syntactic wholes //Conference Proceedings: Fostering Your Research Spirit. – 2024. – С. 44-47. "The advantages of student-based lessons in higher education
- [14]. Raximjon o'g'li A. M. et al. The advantages of student-based lessons in higher education //Fan va Tadqiqot Samaralari. – 2025. – Т. 2. – №. 1. – С. 11-14.
- [15]. Khaydarov E., Pardayeva A. Integrated teaching of listening and reading: importance and issues //Science and innovation. – 2023. – Т. 2. – №. B12. – С. 478-482.
- [16]. Mavlonova N., Xolmurodova N. Assessing primary level learners: strategies for effective knowledge testing //Conference Proceedings: Fostering Your Research Spirit. – 2024. – С. 89-91.